

УДК 336 DOI: 10.14451/1.234.206

Основные направления международного экономического сотрудничества Казахстана и Китая

© 2024 Фаиз Фархат

Аспирант. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: farkhat.faiz@mail.ru

Ключевые слова: Китай, Казахстан, международное сотрудничество, нефть, отрасль.

В работе рассмотрены основные тенденции изменения таких значимых факторов обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества с участием субъектов хозяйствования – резидентов экономики РК – как направления изменения уровня инфляции в национальной экономике Казахстана, тренды процентных ставок по кредитам для юридических лиц в 2013–2022 гг., уровень социального неравенства по критерию показателя дифференциации доходов (значимый показатель стабильности общественного развития, актуальный и с точки зрения перспектив развития различных форм международного экономического сотрудничества). Выявлена специфика реализации в 2010 – начале 2020 гг. таких основных форм международного экономического сотрудничества РК с государствами Азии, в том числе с КНР, как прямой экспорт сырой нефти и природного газа, осуществление контрактов в области экспорта производимых в РК нефтепродуктов, экспорт продукции АПК, осуществляемый преимущественно в азиатские страны СНГ, международное научно-техническое и образовательное сотрудничество, межгосударственные портфельные инвестиции, организация и реализация деятельности в области привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику РК, в том числе в нефтегазовый сектор и смежные отрасли.

Государства азиатского региона являются традиционными стратегическими партнерами Республики Казахстан. В 2010 – начале 2020 гг. в частности, сравнительно активно развиваются следующие основные направления международного экономического сотрудничества со странами данного макрорегиона мирового хозяйства. Экспорт сырой нефти и природного газа, добытых на месторождениях Республики Казахстан. Так, в 2013–2022 гг. экспорт казахстанской нефти в государства Азии вырос в натураль-

ном исчислении на 23,4% ежегодно, экспорт природного газа – на 17,4% [10]. Что касается экспорта казахстанской нефти на рынок КНР – в 2013–2022 гг. он увеличился на 1,8 млн т в ежегодном исчислении (43,9%). В определяющей степени данная тенденция связана с интенсивным ростом в рассматриваемый период экономики КНР, обуславливающим повышенный спрос на энергоносители.

Вместе с тем, следует отметить, что доминант-

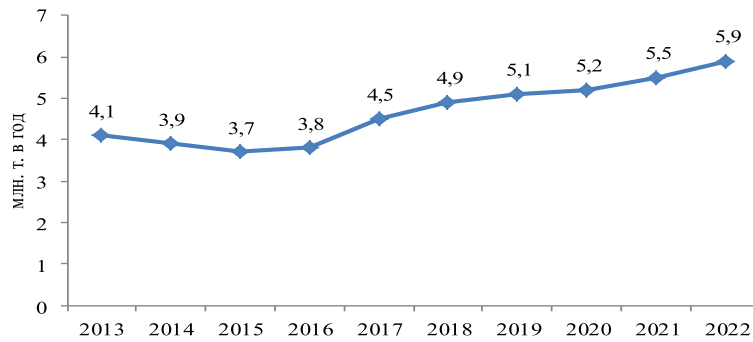

Рис. 1. Динамика прямого экспорта сырой нефти из РК в КНР, млн т в год [9].

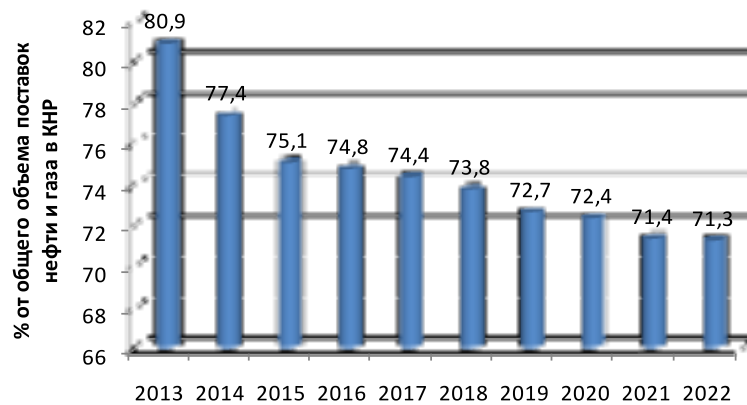

Рис. 2. Динамика доли экспорта нефти и газа РК в КНР, осуществляемая через российские нефтегазопроводы, % от суммарного объема казахстано-китайского экспорта энергоносителей [9].

ная доля казахстанской нефти поступает на рынок КНР через нефтепроводы, расположенные на территории РФ (рис. 2): так, в 2022 г. удельный вес такого рода транзитных поставок составил 71,3% суммарного объема экспорта нефти, добытой в РК, для потребностей развития социально-экономической системы Китая.

В целом, на наш взгляд, столь существенная зависимость экспорта казахстанской сырой нефти в КНР от системы магистральных нефтепроводов РФ является негативной по следующим причинам как собственно финансово-экономического, так и геополитического характера:

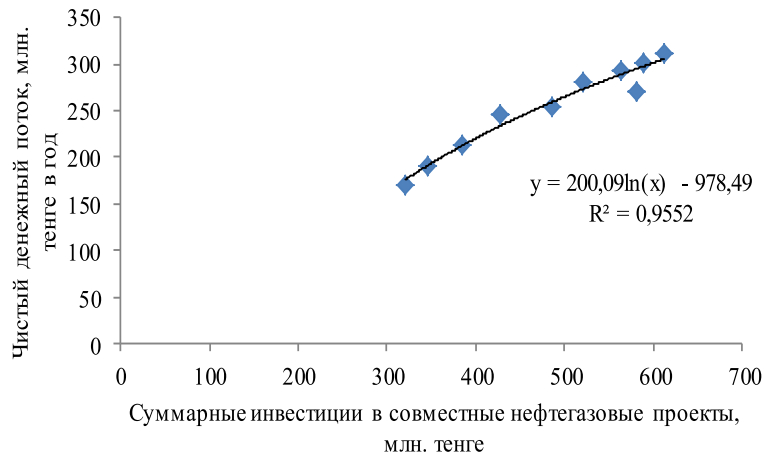
- РФ является своего рода локальным монополистом в части транзита нефти, добытой в РК, в КНР (обходные маршруты транспортировки являются достаточно дорогостоящими; собственная мощность казахстано-китайского трубопровода (ККТ) является в настоящее время недостаточной), что, особенно в условиях известных сложностей финансово-эко-

номического развития российской экономики в 2022–2023 гг., повышает риски в среднесрочной перспективе экономически неоправданного, невыгодного для нефтяных компаний РК повышения величины транзитных тарифов;

- Правительство РК, в отличие, например, от такого партнера РФ по ЕАЭС, как Республика Беларусь, не признало Абхазию и Южную Осетию в качестве самостоятельных государств, Крым в составе России и т.п. – такого рода определенные геополитические противоречия между руководством Республики Казахстан и руководством Российской Федерации также могут стратегически негативно отразиться на параметрах договоров о транзите через российские магистральные нефтепроводы казахстанской сырой нефти в Китай;
- экспорт сырой нефти из экономики РК, несмотря на рост удельного веса потребления государствами Азии, традиционно ориентирован, в первую очередь, на рынки Западной Европы, то есть на страны официально при-

Таблица 1. Суммарные инвестиции и чистый денежный поток проектов международного экономического сотрудничества между РК и КНР в нефтегазовой отрасли, млн тенге в год (в ценах 2022 г.) [4].

Годы	Инвестиции	Чистый денежный поток
2013	321,1	171,1
2014	345,9	189,6
2015	384,7	212,9
2016	426,8	246,7
2017	484,9	253,8
2018	521,3	281,4
2019	564,3	292,7
2020	587,9	301,8
2021	611,8	311,4
2022	581,2	271,3
Темп прироста, 2022 г. к 2013 г., %	81,0	58,5

Рис. 3. Экономико-статистическая функция влияния суммарных инвестиций на динамику чистого денежного потока совместных казахстано-китайских нефтегазовых проектов, 2013–2022 гг.

знанные РФ в 2022 г. «недружественными»: такого рода несоответствие понимания стратегического сотрудничества с ЕС по вопросам экономики и финансов между РК и РФ может повысить и риски в части организации эффективного транзита казахстанской нефти через территорию России.

Экспорт нефтепродуктов, продукции нефтехимии и иных продуктов «глубокой переработки» на соответствующие отраслевые рынки государств Азии. В настоящее время данное направление международного экономического сотрудничества РК не является доминантным; так, в 2022 г. отношение экспорта продукции нефтепереработки и нефтехимической индустрии

в страны Азии составило лишь 7,4% от объема суммарного экспорта сырой нефти.

Экспорт продукции АПК, в том числе товаров «глубокой переработки», на рынки стран Азии, в первую очередь Таджикистана и Узбекистана. Вместе с тем, возможности экспорта относительно конкурентоспособной на внешних отраслевых рынках продукции АПК производства предпринимательских структур Республики Казахстан, в частности на рынок Китая, затрудняются ввиду наличия системы квотирования импорта такого рода товаров, устанавливаемой китайской стороной [2]. Экспорт продукции АПК и отраслей обрабатывающего сектора экономики РК в такие азиатские государства, как Республика

Армения и Республика Кыргызстан, несколько упрощается вследствие наличия Таможенного союза ЕАЭС, членами которого являются все указанные страны.

Международная научно-инновационная интеграция, заключающаяся в формировании и реализации совместных НИОКР и инновационных проектов РК со странами азиатского региона, в первую очередь, в таких отраслях экономики, как высокотехнологичное машиностроение, химия и нефтехимия, автоматизированные системы управления производственными комплексами и ИТ-индустрия. Основными стратегическими партнерами Казахстана по данному направлению международного экономического сотрудничества являются Республика Армения, обладающая значительным ИТ-потенциалом, Исламская Республика Иран, Индия [1].

Международная образовательная интеграция, которая при условии ее эффективной организации в долгосрочной перспективе оказывает непосредственное позитивное влияние на динамику производительности труда и возможности максимизации реального ВВП, а также перспективы интенсификации иных вариантов международного экономического сотрудничества, в том числе торгового и инвестиционного. Так, в 2022–2023 учебном году в вузах РК учились суммарно свыше 2 тыс. студентов из КНР, Индии, Пакистана и Турции, преимущественно по программам бакалавриата и магистратуры инженерно-технического, естественно-научного и медицинского профиля.

Портфельные вложения азиатских инвесторов в корпоративные акции и облигации казахстанских эмитентов, преимущественно через механизмы KASE (Казахстанской фондовой биржи), носящие как спекулятивный, так и долгосрочный характер. Портфельные инвестиции субъектов экономики РК в достаточно динамично развивающиеся в 2010 – начале 2020 гг. азиатские фондовые рынки, в первую очередь в ценные бумаги, котирующиеся на Шанхайской фондовой бирже.

Прямое финансово-инвестиционное международное сотрудничество с государствами Азии, объектами которого являются совместные как производственные, так и инфраструктурные проекты.

Сравнительная динамика суммарных инвестиций в реализацию совместных казахстано-китайских инвестиционных проектов и чистого денежного потока, генерируемого такого рода проектами, – одного из интегральных критериев их финансово-экономического эффекта – представлена в таблице 1.

Как показано в таблице 1, в 2013–2022 гг. суммарные инвестиции в реализацию проектов международного экономического сотрудничества между РК и КНР в нефтегазовой отрасли в сопоставимом стоимостном исчислении возросли на 81,0%, что достаточно существенно с учетом пандемийного кризиса 2020–2022 гг. и сложной внутривнутриполитической ситуации в Казахстане в начале 2022 г. Для укрупненной оценки эффективности такого рода инвестиционных расходов воспользуемся инструментарием корреляционно-регрессионного анализа (рис. 3).

Следует отметить, что теоретически влияние суммарных инвестиций в процессы формирования и реализации международных проектов на динамику генерируемого последними чистого денежного потока (ЧДП) должно быть положительным, статистически устойчивым и эластичным.

Как показано на рисунке 3, влияние инвестиционной активности в секторе нефтегазовых казахстано-китайских проектов на динамику чистого денежного потока, генерируемого такого рода проектами, является хотя и прямым, и достаточно статистически устойчивым по критерию коэффициента парной детерминации ($R^2 \rightarrow 1$), но вместе с тем неэластично, характеризуется отсутствием положительного маржинального эффекта воздействия такого рода инвестиций на суммарный финансово-экономический эффект реализации проектов сотрудничества между РК и КНР в нефтегазовой отрасли экономи-